

Сергей Кара-Мурза

Первый глоток капитализма в России: крах буржуазной революции как исторический урок

- * Перед нами стоит большая и в действительности новая задача - понять, почему развитие капитализма в России привело к революции, которая взорвала сословное общество и государство, но в то же время открыла дорогу вовсе не рыночной экономике и буржуазному государству, а совершенно иному жизнеустройству - советскому строю.
- * Официальное советское обществоведение нас попросту уводило от этого вопроса, деля его на части и давая каждой части вопроса вроде бы логичный "марксистский" ответ. Мол, капитализм был для России прогрессивным строем, но ему мешали остатки крепостничества, поэтому произошла буржуазно-демократическая революция (сначала "репетиция" в 1905 г., затем успешная в феврале 1917 г.). Так бы и шло дело, но, благодаря прозорливости и умелому руководству, пролетариат сумел воспользоваться моментом и вырвать власть у буржуазии. Буржуазная революция переросла в социалистическую!
- * Да, в каждой части такого ответа есть разумное зерно, но обе части не стыкуются, между ними - несоизмеримость. Почему же триумфальная буржуазная революция, открывавшая простор прогрессивному строю, вдруг сникла настолько, что небольшой по величине и очень незрелый пролетариат вдруг смог вырвать власть? С чего это успешная буржуазная революция "переросла" в свою противоположность? В чем была чудесная сила ничтожной по величине партии большевиков, против которой к тому же ополчились как раз в вопросе о социалистической революции все ее возможные союзники ("левые силы")? Ведь зерно вопроса именно здесь, но оно было умело изъято из разговора путем деления проблемы на две части (а исторического времени - на два последовательных этапа, на Февраль и Октябрь).
- * Сегодня мы можем и даже обязаны подойти к вопросу хладнокровно - не устраняя все неувязки ссылкой на гениальность Ленина, но и не следуя еще более примитивной сказке о кознях хитрых большевиков. Давайте очертим кратко "портреты" главных социальных сил России к моменту Февраля с точки зрения их отношения к главным ценностям и порядкам буржуазно-либерального (капиталистического) жизнеустройства. А потом сделаем то же самое для тех политических организаций и движений, которые выражали это отношение главных социальных сил.
- * Итак, в XIX веке Россия переживала новую (после реформ Петра) волну модернизации - развитие промышленности по образцам западного капиталистического хозяйства. Но это развитие происходило в совершенно иных культурных и социальных условиях, нежели за двести лет до этого на Западе, так что накопившиеся противоречия подвели к революции с иными, нежели на Западе, "действующими лицами". Рассмотрим вначале социальный портрет той части российского общества, которая на время соединилась в революционном процессе "Февраля".

* Крестьяне представляли самое большое сословие (85% населения). К ним примыкала значительная прослойка тех, кто вел "полукрестьянский" образ жизни. В России, в отличие от Запада, не произошло длительного "раскрестьянивания", сгона крестьян с земли и превращения их в городской пролетариат. Напротив, к началу XX века крестьянская община почти "переварила" помещика и стала "переваривать" немногочисленных хозяев типа капиталистического фермера. Попытка быстро создать на селе классовое общество в виде фермеров и сельскохозяйственных рабочих через "революцию сверху" (реформа Столыпина) не удалась. Подавляющее большинство населения России подошло к революции, соединенное в огромное сословие крестьян, сохранивших особую культуру и общинное мировоззрение - по выражению М.Вебера, "архаический аграрный коммунизм" (говорить о классовом сознании было бы неправильно, т.к. в точном смысле этого слова крестьяне России класса не составляли). Главные ценности буржуазного общества - индивидуализм и конкуренция - в среде крестьян не находили отклика, а значит, и институты буржуазного государства и нормы буржуазного права для подавляющего большинства народа привлекательными не были. Даже в самом конце XIX века русская деревня (не говоря уж о национальных окраинах) жила по нормам традиционного права с очень большим влиянием общинного права.

* Английский исследователь крестьянства Т.Шанин рассказывает такую историю: "В свое время я работал над общинным правом России. В 1860-е годы общинное право стало законом, применявшимся в волостных судах. Судили в них по традиции, поскольку общинное право - традиционное право. И когда пошли апелляции в Сенат, то оказалось, что в нем не знали, что делать с этими апелляциями, ибо не вполне представляли, каковы законы общинного права. На места были посланы сотни молодых правоведов, чтобы собрать эти традиционные нормы и затем кодифицировать их. Была собрана масса материалов, и вот вспоминается один интересный документ. Это протокол, который вел один из таких молодых правоведов в волостном суде, слушавшем дело о земельной тяжбе между двумя сторонами.

* Посоветовавшись, суд объявил: этот прав, этот неправ; этому - две трети спорного участка земли, этому - одну треть. Правовед, конечно, вскинулся: что это такое - если этот прав, то он должен получить всю землю, а другой вообще не имеет права на нее.

* На что волостные судьи ответили: "Земля - это только земля, а им придется жить в одном селе всю жизнь".

* Ранее говорилось, что уже к 1906 г. крестьянство в массе своей требовало национализации земли, а во время реформы Столыпина упорно сопротивлялось превращению земли в частную собственность (приватизация земли, в принципе, и является главным средством "раскрестьянивания"). Вполне резонно нынешний, неолиберальный идеолог "дикого" (вернее, утопического) капитализма А.Н.Яковлев с горечью жаловался: "На Руси никогда не было нормальной, вольной частной собственности... Частная собственность - материя и дух цивилизации".

* Впрочем, резонна его жалоба лишь частично, ибо частная собственность - материя и дух именно западной и только западной цивилизации. Жан-Жак Руссо в "Рассуждениях о происхождении неравенства" (1755) писал о возникновении гражданского общества: "Первый, кто расчистил участок земли и сказал: "это мое" - стал подлинным основателем гражданского общества". Он добавил далее, что в основании гражданского общества - непрерывная война, "хищничество богачей, разбой бедняков". Ясно, что такой идеал был несовместим с общинным мировоззрением русских крестьян.

* Крестьянство (в том числе "в серых шинелях" - солдаты) подошло в 1917 г. с яркой исторической памятью о революции 1905-1907 гг., которая была не только "репетицией" (как назвал ее Ленин), но и "университетом". Это была первая из целой мировой цепи крестьянских войн XX века, в которых община противостояла наступлению капитализма, означавшего "раскрестьянивание". Таким образом, свергнув в Феврале царизм в союзе с буржуазией и получив возможность влиять на ход политических событий, крестьяне (и солдаты) оказывали давление, толкавшее Россию прочь от буржуазной государственности и капиталистического жизнеустройства.

* Рабочий класс России, не пройдя через горнило протестантской Реформации и длительного раскрестьянивания, не обрел мироощущения пролетариата - класса утративших корни индивидуумов, торгующих на рынке своей рабочей силой. В подавляющем большинстве русские рабочие были рабочими в первом поколении и по своему типу мышления оставались крестьянами. Совсем незадолго до 1917 г. (в 1905 г.) половина рабочих-мужчин имела землю, и эти рабочие возвращались в деревню на время уборки урожая. Очень большая часть рабочих жила холостяцкой жизнью в бараках, а семьи их оставались в деревне. В городе они чувствовали себя "на заработках".

* С другой стороны, много молодых крестьян прибывало в город на сезонные работы и во время экономических подъемов, когда в городе не хватало рабочей силы.

* Таким образом, между рабочими и крестьянами в России поддерживался постоянный и двусторонний контакт. Городской рабочий начала века говорил и одевался примерно так же, как и крестьянин, в общем, был близок к нему по образу жизни и по типу культуры. Даже и по сословному состоянию большинство рабочих были записаны как крестьяне. Крестьяне и рабочие составляли тот "народ", который был отделен, а в критические моменты и противопоставлен "верхним" сословиям царской России. Сохранение общинной этики и навыков жизни в среде рабочих проявилось в форме мощной рабочей солидарности и способности к самоорганизации, которая не возникает из одного только классового сознания. Это определило необычное для Запада поведение рабочего класса в революционной борьбе и в его самоорганизации после революции, при создании новой государственности. Многие наблюдатели отмечали даже странное на первый взгляд явление: рабочие в России начала века "законсервировали" крестьянское мышление и по образу мыслей были более крестьянами, чем те, кто остался в деревне [1].

* Надо подчеркнуть очень важный факт, который в нашей упрощенной истории исключался из рассмотрения, поскольку противоречил вульгаризированной марксистской теории: главными носителями революционного духа среди рабочих к 1914 г. стали не старые кадровые рабочие (они в массе своей поддерживали меньшевиков), а молодые рабочие, недавно пришедшие из деревни. Именно они поддержали большевиков и помогли им занять главенствующие позиции в профсоюзах. Это были вчерашние крестьяне, которые пережили революцию 1905-1907 гг. именно в момент своего становления как личности - в 18-25 лет.

* Через десять лет они принесли в город дух революционной общины, осознавшей свою силу.

* На самых крутых поворотах революционного процесса эта низовая масса большевиков создавала такое положение, которое можно назвать вслед за Б.Брехтом: "ведомые ведут ведущих".

* Буржуазия в России, скованная сословными рамками, не успела и уже не могла выработать того классового сознания "юной" буржуазии, которое на Западе сделало ее революционным классом "для себя". В отличие от западного капитализма, где представители крупной буржуазии начинали как предприниматели, российский капитализм с самого начала складывался в основном как акционерный. Крупные капиталисты современного толка происходили не из предпринимателей, а из числа управленцев - директоров акционерных обществ и банков, чиновников, поначалу не имевших больших личных капиталов. Крупные московские ("старорусские") капиталисты вроде Рябушинских, Морозовых или Мамонтовых, начинали часто как распорядители денег старообрядческих общин. По своему типу мышления и те, и другие, не походили на западных буржуа-индивидуалистов.

* Численный состав крупной буржуазии был в России очень невелик. В 1905 г. доход свыше 20 тыс. руб. (10 тыс. долл.) в год от торгово-промышленных предприятий, городской недвижимости, денежных капиталов и "личного труда" получали в России, по подсчетам Министерства финансов, 5739 человек и 1595 акционерных обществ и торговых домов (их пайщики и составляют первое число) [2].

* Остальные богатые люди, не считая помещиков, получали доход на службе.

* Мы видим, что "масса" буржуазии была очень мала. В Москве, согласно переписи 1902 г., было 1394 хозяев фабрично-заводских заведений, включая мелкие. 82% предпринимателей входили в состав старых ремесленно-торговых сословий, были включены в иерархию феодального общества, имели свои сословные организации и не испытывали острой нужды в переустройстве общества на либерально-буржуазный лад.

* Страх, который буржуазия, подавленная "импортированными силами крупного капитала" (М.Вебер), испытала во время революции 1905-1907 гг., заставил ее искать защиты у царского бюрократического государства. Большинство буржуазии после страшного урока 1905 г. вообще отошло от политики, стало консервативным и никак не могло принять на себя активную роль в революции. Многочисленные попытки основать политические партии буржуазии ("собственников") не увенчались успехом. Одним из парадоксов России было то, что за расширение возможностей буржуазного развития боролись партии, не являющиеся чисто буржуазными ни по своему социальному составу, ни по идеологии. Обычным для ортодоксальных марксистов и либералов было считать, что русская революция произошла "слишком рано" - не созрели для нее еще предпосылки, слаба была буржуазия, не созрела почва для демократии. Это представление механистично, оно не учитывает фазу "жизненного цикла" всей капиталистической формации и прежде всего Запада, следовать которому пытались и либералы, и марксисты. Изучая, начиная с 1904 г., события в России, М. Вебер приходит к гораздо более сложному и фундаментальному выводу: "слишком поздно!". Успешная буржуазная революция в России уже невозможна. И дело было, по его мнению, не только в том, что в массе крестьянства господствовала идеология "архаического аграрного коммунизма", несовместимого с буржуазно-либеральным общественным устройством.

* Главное заключалось в том, что русская буржуазия оформилась как класс в то время, когда Запад уже заканчивал буржуазно-демократическую модернизацию и исчерпал свой освободительный потенциал. Буржуазная революция может быть совершена только "юной" буржуазией, но эта юность неповторима. Россия в начале XX века уже не могла быть изолирована от "зрелого" западного капитализма, который утратил свой оптимистический революционный заряд.

* В результате в Россию импортируется капитализм, который, с одной стороны, пробуждает радикальные социалистические движения, но в то же время воздвигает против них зрелую бюрократическую организацию, абсолютно враждебную свободе. Под воздействием импортированного капитализма русская буржуазия до срока состарилась и, вступив в союз с бюрократией, оказалась неспособной совершить то, что на Западе совершила юная буржуазия. "Слишком поздно!" [3]. Та небольшая часть крупных капиталистов, которая смогла войти в симбиоз с "импортированным" зрелым западным капитализмом, после 1905 г. заняла столь радикальную социал-дарвинистскую антидемократическую позицию, что вступила в конфликт с господствующими в России культурными нормами и влиться в революционное движение не могла. Так, группа московских миллионеров, выступив в 1906 г. в поддержку столыпинской реформы, заявила: "Дифференциации мы несколько не боимся... Из 100 полуголодных будет 20 хороших хозяев, а 80 батраков.

* Мы сентиментальностью не страдаем. Наши идеалы - англосаксонские. Помогать в первую очередь нужно сильным людям. А слабеньких да нытиков мы жалеть не умеем". Как общественная позиция такой взгляд укорениться не мог - общество не следовало англосаксонским идеалам, оно "страдало сентиментальностью". Российская буржуазия пришла к началу XX века как экономически сильный, но "культурно больной" класс, с внутренне противоречивым самосознанием.

* Назревающая революция, казалось бы, объективно призванная расчистить путь для буржуазно-демократических преобразований, изначально несла сильный антибуржуазный заряд. В 1905 г. Вебер, высказал мнение, что грядущая русская революция не будет буржуазно-демократической, это будет революция нового типа, причем первая в новом поколении освободительных революций.

* Не получила буржуазия в России и того религиозно освященного положения, которое дали западной буржуазии протестантизм и тесно связанное с ним Просвещение. В России идеалы Просвещения распространились, уже потеряв свою роль носителя буржуазной идеологии (скорее наоборот, здесь они были окрашены антибуржуазным критицизмом). В России буржуазные либералы были романтиками, обреченными на саморазрушение. Как ни парадоксально, они были вынуждены на деле выступать против капитализма - зрелого и бюрократического. Поэтический идеолог крупной буржуазии Брюсов сказал тогда:

*

* И тех, кто меня уничтожит,

* Встречаю приветственным гимном.

*

* М.Вебер, объясняя коренное отличие русской революции от буржуазных революций в Западной Европе, приводит фундаментальный довод: к моменту первой революции в России понятие "собственность" утратило свой священный ореол даже для представителей буржуазии в либеральном движении. Это понятие даже не фигурирует среди главных программных требований этого движения. Как пишет один из исследователей трудов Вебера, "таким образом, ценность, бывшая мотором буржуазно-демократических революций в Западной Европе, в России ассоциируется с консерватизмом, а в данных политических обстоятельствах даже просто с силами реакции" [4]. В общем, буржуазия в России не стала ведущей силой буржуазной

революции, как это было на Западе. Еще важнее, что она и не воспринималась как такая сила другими частями общества.

- * Ведущая буржуазная партия (партия Народной свободы, "конституционные демократы" - кадеты) была реформистской и стремилась предотвратить революцию.

- * Но и эта партия поначалу была "антибуржуазной" и, как говорили в 1905 г. сами кадеты, "не имела противников слева" (а слева от нее были и эсеры, и большевики).

- * Правда, напуганные декабрем 1905 г., кадеты отмежевались от революционного подхода и ограничили себя "конституционализмом". Часть буржуазии, переживавшая духовный кризис, поддерживала социалистическую оппозицию, заигрывала с масонами, порой тяготела к социалдемократам (иногда даже финансируя их боевые дружины, как в 1905 г. крупный московский заводчик Шмит, именем которого назван переулок на Красной Пресне).

- * Но и эта небольшая часть буржуазии не претендовала на роль лидера в революции, она лишь следовала голосу больной совести.

- * Интеллигенция. Модернизация в России породила и особый, неизвестный на Западе периода буржуазных революций культурный слой - различную интеллигенцию. Судя по материалам переписи 1897 г., профессиональная интеллигенция на тот момент включала в себя около 200 тыс. человек. С начала XX века ее численность быстро возрастала, и к 1917 г. оценивалась в 1,5 млн. человек (включая чиновничество и офицеров). Наиболее крупной группой накануне революции 1917 г. были учителя (195 тыс.) и студенты (127 тыс.). Врачей было 33 тыс., инженеров, адвокатов, агрономов - по 20-30 тыс. Около трети интеллигенции было сосредоточено в столицах.

- * Восприняв западные либеральные и демократические идеи, эта интеллигенция в то же время не стала буржуазной. Стихийная социальная философия русской интеллигенции (не сводимая ни к какой конкретной идеологии) представляла собой противоречивое сочетание идеалов свободы гражданского общества с мессианским, в основе своей религиозным идеалом правды и справедливости, свойственным обществу традиционному и именно в русской истории. Н.А.Бердяев писал, что интеллигенция "была у нас идеологической, а не профессиональной и экономической, группировкой, образовавшейся из разных социальных классов".

- * Приняв с энтузиазмом идею свободной личности, русская интеллигенция не могла согласиться с антропологией западного гражданского общества, которая представляла человека как конкурирующего индивида, вынужденного непрерывно наносить ущерб ближнему в борьбе за существование. Тем, кто был воспитан на Пушкине, Толстом и Достоевском, было невозможно принять в целом рационализм философа гражданского общества Джона Локка, согласно которому разъединение людей оправдано, ибо "никто не может разбогатеть, не нанеся убытка другому".

- * Если для западного интеллектуала, проникнутого рационализмом Просвещения, идеалом был поиск "правды как истины", то для русского интеллигента этот идеал неразрывно сочетался с поиском "правды как справедливости". Как писал Н.А.Бердяев, "у Достоевского есть потрясающие слова о том, что если бы на одной стороне была истина, а на другой Христос, то лучше отказаться от истины и пойти за Христом, т.е. пожертвовать мертвой истиной пассивного интеллекта во имя живой истины целостного духа".

* В результате, русская интеллигенция, проведя огромную работу по разрушению легитимности Российского самодержавия, не смогла стать той духовной инстанцией, которая взяла бы на себя легитимацию государства буржуазного. Напротив, значительная и в этическом отношении очень авторитетная часть интеллигенции заняла определенно антикапиталистические позиции. Это особенно проявилось в движении народников, видящих ядро будущего свободного общества в крестьянской общине, а затем и в социал-демократии, принявшей постулат марксизма об освободительной миссии рабочего класса. На этом факте надо остановиться особо. Важным идеологическим (и шире - духовным) условием, повлиявшим на ход развития революции и последующего советского периода, было сильное влияние на культурный слой России марксизма.

* Это - огромное по масштабам социальное, философское и экономическое учение, рожденное общественной мыслью Запада в период завершения первой фазы индустриальной революции. Конкурируя с либерализмом, марксизм отличался своим универсализмом - всечеловечностью [5].

* Дав непревзойденную по своим познавательным возможностям методологию для анализа капиталистического хозяйства, марксизм оказал очень большое влияние на всех экономистов. В начале XX века С.Н.Булгаков писал в "Философии хозяйства": "Практически все экономисты суть марксисты, хотя бы даже ненавидели марксизм". Заметим, что в то время, время быстрого хозяйственного развития России, воздействие экономистов на сознание интеллигенции и всей читающей публики было очень значительным.

* Будучи теснее связан с наукой, нежели либерализм, марксизм обладал более широкими объяснительными возможностями. Исходя из мессианской идеи преодоления того отчуждения между людьми и между человеком и природой, какое породила частная собственность, марксизм нес огромный заряд оптимизма - в отличие от пессимизма буржуазной идеологии, выраженного в социал-дарвинизме (мальтузианстве и других его вариантах). Именно эти качества, созвучные традиционным идеалам русской культуры, объясняли тягу к марксизму в России. Влияние марксизма испытали не только социалдемократы, но и несогласные со многими его постулатами народники и даже анархисты. На деле весь культурный слой России и значительная часть рабочих находились под его влиянием. Г.Флоровский, объясняя, почему марксизм был воспринят в России конца XIX века как мировоззрение, писал, что была важна "не догма марксизма, а его проблематика". Это была первая мировоззренческая система, в которой на современном уровне ставились основные проблемы бытия, свободы и необходимости. Как ни покажется это непривычным нашим православным патриотам, надо вспомнить важную мысль Г.Флоровского - именно марксизм пробудил в России начала века тягу к религиозной философии.

* Ибо в марксизме, как пишет Г.Флоровский, были и "крипторелигиозные мотивы... Именно марксизм повлиял на поворот религиозных исканий у нас в сторону православия. Из марксизма вышли Булгаков, Бердяев, Франк, Струве...

* Все это были симптомы какого-то сдвига в глубинах". Добавлю, что в свое время марксистами были не только религиозные искатели, но даже и такие правые лидеры кадетов, как П.Струве и А.Изгоев.

* Сегодня это покажется странным, но ушедшие в область религиозно-философских исканий либеральные интеллигенты, даже из марксистов, обвиняли социализм (представленный прежде всего социал-демократами), именно в "буржуазности". Очень

показательна позиция С.Н.Булгакова. Он, которого ранее Плеханов назвал "надеждой русского марксизма", к 1907 г. вобрал в своей философии главные и, казалось бы, взаимоисключающие части мышления русской интеллигенции - либерализм, консерватизм и прогрессизм. В 1917 г., в своей известной работе "Христианство и социализм" С.Н.Булгаков посвятил целый раздел именно критике "буржуазности" социализма ("он сам с головы до ног пропитан ядом того самого капитализма, с которым борется духовно, он есть капитализм навыворот") [6].

* От буржуазных ценностей интеллигенцию отделяла не только мировоззренческая пропасть, но и социальные условия жизни. Вопреки расхожему мнению времен перестройки, основная масса интеллигенции в России накануне революции 1917 г. по уровню материального благосостояния относилась в бедному большинству народа. С.Говорухин, поразивший воображение обывателей СССР устрицами и осетриной, почему зря лежавших на витринах "России, которую мы потеряли", предусмотрительно не сообщил, что 40% интеллигентов России в апреле 1917 г. имели доход до 1,5 тыс. руб. в год, которые определялись как прожиточный минимум, а еще 40% - доход около 1,5 тыс. руб. (средняя зарплата рабочего-металлиста была 1262 руб.).

* Учителя сельских школ зарабатывали меньше, чем чернорабочие - в среднем 552 руб. в год (это в среднем, но 66% из них имели зарплату в пределах 408-504 руб. в год), да и эта зарплата не выплачивалась по несколько месяцев. При обследовании школ Смоленской губернии в одной из анкет можно было прочесть: "Жизнь каторжная.

* Материальное положение сельского учителя ниже всякой критики. Приходится голодать в полном смысле слова, быть без обуви и одежды, а своих детей оставлять без образования". Так что сам быт большинства интеллигенции вовсе не побуждал ее в социальных конфликтах быть на стороне капитала. Интеллигент был трудящимся. П.А.Столыпин в докладе царю в 1904 г. даже назвал земскую интеллигенцию ("третий элемент") главным источником радикализма на селе, сделав вывод: "Единственный тормоз на пути "третьего элемента" это администрация". Интеллигенция сочувствовала революции, имея в виду ее освободительное, а не буржуазное начало, а молодое поколение - студенты - активно участвовали в выступлениях рабочих и крестьян. Их демонстрации обычно предшествовали выступлениям рабочих и служили их катализатором. Во время крестьянских волнений начала века студенты за свою беззаветную помощь даже заслужили такое уважение, что само слово "студент" стало пониматься как что-то вроде "защитник народа".

* Известен случай, когда крестьяне в 1902 г. пошли громить полицейский участок, требуя "освободить их студента" - полуграмотного местного крестьянина, зачинщика их выступлений.

* Когда после поражения революции 1905-1907 г. и утраты веры в успех столыпинской реформы единственная буржуазно-либеральная партия в России (кадеты) стала уповать на буржуазию ("русских Круппов" и "крепкое мещанство"), она предприняла большую пропагандистскую кампанию, направленную на преодоление враждебного отношения интеллигенции к буржуазии. Вели ее бывшие марксисты (авторы книги "Вехи" Струве, Бердяев, Изгоев). При этом им неизбежно пришлось отвергнуть сам идеал равенства. Струве писал, что основанием прогрессивного общества "является всегда человеческая личность, отмеченная более высокой степенью годности" [выделено мной - С.К-М]. Это был сдвиг к "рыночному" и социал-дарвинистскому представлению о человеке, а значит, к полному разрыву с той антропологией, на которой стояло общинное мировоззрение крестьян ("архаический аграрный коммунизм") [7].

* Этот поворот Струве был очень радикальным, и в поддержку ему сразу выступил Бердяев: "Скажут, Струве хочет обуржуазить Россию, привить русской интеллигенции буржуазные добродетели. И Россию необходимо "обуржуазить", если под этим понимать призыв к социальному творчеству, переход к высшим формам хозяйства и отрицание домогательств равенства". Но в том-то и было дело, что интеллигенция не видела в буржуазности импульса к "социальному творчеству", но зато слишком бросалось в глаза "отрицание равенства". И, в общем, заметного успеха кампания по смычке интеллигенции с буржуазией не имела. Изгоев вынужден был даже бросить интеллигенции упрек в том, что "западноевропейская буржуазия своими знаниями, энергией, честностью, трудоспособностью во много и много раз превосходит русскую, даже социалистическую интеллигенцию". Упрек интеллигенция проглотила, но в массе своей осваивать главные ценности энергичной западной буржуазии не стала.

* Дворянство. Это сословие было небольшим по численности, дворяне составляли около 1% населения, но значительная часть их деклассировалась, пополнив ряды разночинной интеллигенции. Помещиками были около половины дворян (примерно 0,5% населения). Однако это сословие обладало очень большим экономическим и политическим влиянием, владея примерно третьей частью земельных угодий страны. В 1905 г. стоимость земель дворян в 50 губерниях России на 60% превышала общую массу акционерных капиталов в стране. Поместное дворянство как сословие испытывало сильное давление. Треть крупных поместий, имевших свыше 500 десятин земли, (и почти треть их земель) была уже буржуазной (ими владели купцы и выходцы из крестьян). Из имений от 100 до 500 десятин дворянских было лишь 46%. 26% имений от 20 до 100 дес. уже не выдерживали конкуренции с кулацкими хозяйствами.

* Отметим важную роль дворянства, которая часто теряется из виду. Это сословие "связывало" российское общество, поскольку дворянам были присущи высокая географическая мобильность и обширные социальные связи. Как правило, помещики жили в селе и одновременно в уездном или губернском городе, часто посещали столицы и выезжали за границу. Их родные пополняли ряды чиновничества и офицерства, их дети учились в университетах. Через них город был тесно связан с деревней (другим каналом связи были крестьяне, уходившие в город на заработки). В своих умонастроениях и делах дворянство совершило крутой вираж в связи с революцией 1905-1907 гг. Он во многом преопределил судьбу капитализма в России.

* Дворянство, имевшее своим главным источником дохода земельную собственность, трудно перенесло отмену крепостного права и последовавший за ним сельскохозяйственный кризис. В начале века большая часть поместий находилась в упадке, 4/5 дворянства были не в состоянии содержать свои семьи только на доходы от земли. Это определило заметный рост оппозиционности дворянства, которая выразилась в активном участии в земском движении и либеральных настроениях (поддержке конституционализма).

* Этот либерализм был, однако, внутренне противоречив, поскольку дворянство недоброжелательно относилось к программам индустриализации как "выжиманию ресурсов из сельского хозяйства". Иными словами, дворянство не видело для себя возможности воспользоваться выгодами от развития капитализма, оно связывало свое благополучие с земельной собственностью и государственной службой. Волнения крестьян 1902-1903 гг., а затем революция 1905-1907 гг. больше всего ударила по семьям 30-40 тыс. помещиков. Около 15% поместий были сожжены, значительную часть земли в районах, охваченных волнениями, пришлось продать.

- ✦ Попытки деятелей дворянства восстановить давно уже иллюзорные патриархальные отношения с крестьянами полностью провалились.
- ✦ Крестьяне четко определили свое отношение к помещикам как классовому врагу.
- ✦ В 1905 г. на съездах Всероссийского Крестьянского Союза были определены враждебные крестьянам силы, и в этом было достигнуто убедительное согласие.
- ✦ "Враги" были означены в таком порядке: чиновники ("народу вредные"), помещики, кулаки и местные черносотенцы. А главное, полный антагонизм с помещиками выразался во всеобщем крестьянском требовании национализации земли и непрерывно повторяемом утверждении, что "Земля - Божья". Выборы в I и II Думы рассеяли всякие сомнения - крестьяне не желали иметь помещиков своими представителями.
- ✦ В 1906 г. с либеральными настроениями в среде дворянства было покончено, кадеты за их аграрную программу были "разоблачены" как предатели интересов дворянства и вычищены из земств (как пишут, произошла "урбанизация российского конституционализма" - он был изгнан из сельской местности в города). Дворянство сдвинулось вправо и стало консервативной силой, оказывающей сильное давление на правительство.
- ✦ Верно оценив отношение к себе крестьян, дворянство уже не могло отстаивать демократические принципы, особенно всеобщее избирательное право - оно бы означало полное устранение дворянства с политической арены. Разогнав I и II Думы, царское правительство так изменило избирательный закон, что 30 тыс. помещиков получили в III Думе в два раза больше депутатских мест, чем 20 млн. крестьянских дворов.
- ✦ Революция 1905 г. заставила помещиков наконец-то обрести классовое самосознание и создать политическую организацию - Совет Объединенного Дворянства. В ее рамках вырабатывались концепции приспособления дворянства к новой ситуации. Суть ее была в частичном восприятии западных идей и идее роспуска крестьянской общины, которая показала свой революционный потенциал. Западничество дворянства было очень избирательным - принимались принципы либеральной экономики (прежде всего, приватизация земли крестьянских общин, при том, что помещичья собственность объявлялась "неотчуждаемой"), но отвергались принципы парламентской демократии. Это был своего рода прообраз "либерализма по Пиночету".
- ✦ Когда Столыпин, глубоко понявший уроки революции 1905-1907 гг., предложил и стал осуществлять целостную программу модернизации хозяйства и государства России на капиталистических принципах, консервативное дворянство приняло из нее только ее аграрную часть (разрушение общины и приватизацию земли), но стало оказывать нарастающее сопротивление остальным разделам реформы, без которых и аграрная часть была обречена на крах. Конечно, неудача реформы была уже predetermined упорством сопротивления общинного крестьянства, но влиятельная оппозиция справа не оставила Столыпину никаких шансов.
- ✦ В начале 1907 г. съезд Объединенного дворянства заявил о своем неприятии реформы местных органов управления, поскольку, дескать, она отдаст власть на местах в руки "людей хищническо-промышленного типа", которые соединятся с "третьим элементом" (интеллигенцией). Таким образом, была отвергнута даже такая программа модернизации, при которой развитие капитализма (с самым необходимым минимумом демократизации) происходило бы при сохранении всех привилегий дворянства.

- * Дворянство поставило заслон буржуазной государственности "справа". Выступая против проекта реформы начального образования (части общего плана столыпинской реформы), предводитель правых в Думе Н.Е.Марков обращался к помещикам: "Ваши имения, ваша жизнь будет висеть на волоске, когда воспитанные в ваших безбожных школах ученики придут вас жечь, и никто вас защищать не будет".
- * Правый кадет А. С. Изгоев писал в конце 1907 г.: "Среди двух правящих наших классов, бюрократии и поместного дворянства, мы напрасно стали бы искать конституционных сил. Интересы этих классов не могут быть ограждены при господстве в стране правового строя. Эти классы неспособны осуществить конституции даже в формальном ее смысле". Таким образом, и дворянство, очень влиятельное сословие России, стало после 1905 г. антибуржуазным, пусть и "справа".
- * Его неприятие либерально-капиталистического строя стало фундаментальным. Газета "Утро России", которая вновь стала издаваться с ноября 1909 г. на деньги крупного капитала (Рябушинские, С.Н.Третьяков и др.), писала 19 мая 1910 г.: "Дворянину и буржуа нельзя уже стало вместе оставаться на плечах народа: одному из них приходится уходить".
- * Разрыв дворянства с буржуазией означал крах октябристов - партии справа от кадетов. Этот разрыв был вполне четко осознан обеими сторонами. Газета "Утро России" писала, в частности: "Союз аграриев с торгово-промышленным классом был бы противоестественным". Или, более красочно: "Жизнь перешагнет труп тормозившего ее сословия с тем же равнодушием, с каким вешняя вода переливает через плотину, размывая ее и прокладывая новое русло".
- * Как это бывает на стадии разложения сословного общества, привилегированное сословие морально деградирует и становится движущей силой регресса. Таким и стало дворянство после революции 1905 г. Участвуя в выборах во II Государственную Думу в 1907 г. и наблюдая политику дворянства, С.Н.Булгаков писал: "Ах, это сословие! Было оно в оные времена очагом русской культуры, не понимать этого значения русского дворянства значило бы совершать акт исторической неблагодарности, но теперь это - политический труп, своим разложением отравляющий атмосферу, и между тем он усиленно гальванизируется, и этот класс оказывается у самого источника власти и влияния. И когда видишь воочию это вырождение, соединенное с надменностью, претензиями и, вместе с тем, цинизмом, не брезгающим сомнительными услугами, - становится страшно за власть, которая упорно хочет базироваться на этом элементе, которая склоняет внимание его паркетным шепотам".
- * Особым было положение духовенства. В начале века Церковь стала по сути частью государственной машины Российской империи, что в условиях назревающей революции послужило одной из причин падения ее авторитета в массе населения (что, кстати, прямо не связано с проблемой религиозности). Поэтому, кстати, полезно вспомнить, что кризис Церкви в начале века вовсе не был следствием действий большевиков-атеистов. Он произошел раньше и связан именно с позицией Церкви в момент разрушительного вторжения капитализма в русскую жизнь. Согласно отчетам военных духовников, когда в 1917 г. Временное правительство освободило православных солдат от обязательного соблюдения церковных таинств, процент причащающихся сразу упал со 100 до 10 и менее.
- * В массе своей духовенство вело себя как сословие, связанное дисциплиной церковной организации. С.Н.Булгаков, в то время уже видный религиозный философ, продолжая

мысль о состоянии дворянского сословия, пишет в 1907 г.: "Совершенно новым в этих выборах было принудительное участие в них духовенства, причем оно было заранее пристегнуто властью к "правому" блоку и все время находилось под надзором и под воздействием архиерея... И пусть ответственность за грех, который совершен был у избирательных урн рукой духовенства, падет на инспираторов этого низкого замысла, этого вопиющего насилия... Последствия этого сатанинского замысла - сделать духовенство орудием выборов правительственных кандидатов - будут неисчислимы, ибо духовенству предстоит еще отчитываться пред своей паствой за то, что по их спинам прошли в Государственную думу "губернатор" и иные ставленники своеобразных правых... Это политический абсурд и наглый цинизм, которого нарочно не придумают и враги церкви... До сих пор мне приходилось много нападать на нигилизм интеллигентский, но я должен признать, что в данном случае ему далеко до нигилизма административного!"

* Крестьяне и дворяне. Для выбора всего будущего пути России, который подспудно вызревал с начала XX века, огромное значение имело совместное, бок о бок, существование двух производственных укладов и почти двух миров - крестьянства и помещичьего хозяйства. Они находились в тесном взаимодействии, имели друг к другу долгий исторический счет, приглядывались к изменениям и настроениям в доме "соседа". Установки крестьянства были важны уже потому, что оно составляло подавляющее большинство населения и главный источник национального богатства, из него рекрутировались рабочие и солдаты. Дворяне же, как сказано выше, "связывали" все общество тем, что из него генерировалась культурная и управленческая элита. Две эти важнейшие социальные группы (сословия) надо рассматривать не только порознь, но и в их взаимодействии, как "связку", как особую подсистему российского общества.

* С середины 90-х годов XIX века "миры" крестьян и помещиков стали быстро расходиться к двум разным полюсам жизнеустройства: крестьянство становилось все более "общинным", а помещики - все более капиталистами. Крестьяне строили "хозяйство ради жизни" с ориентацией на самообеспечение, а помещики - "хозяйство ради прибыли".

* Укреплению общины способствовала и политика государства (установление круговой поруки для сбора налогов, податей и выкупных платежей), и необходимость самоорганизации для противостояния помещикам, и начавшиеся при внедрении капитализма и вывозе хлеба голодные кризисы. Именно после голода 1891 г. общины вернулись к переделам земли и ввели самый уравнительный принцип - по едокам. Приоритетным критерием в общине было обеспечение физического выживания людей (сейчас появилось много исследований, посвященных "этике выживания" как особом мировоззрении). Напряженность между двумя этими полюсами приобретала не только экономический, но и мировоззренческий характер, имеющий даже религиозные корни [8].

* Отмечу здесь кратко, что вообще сведение социальных отношений на селе к экономическим - глубокая ошибка. Эту ошибку в начале века в равной степени совершали и марксисты, и либералы, и консерваторы. В 1900 г. урожайность на земле помещиков была на 12-18% выше, чем у крестьян. Это не такая уж большая разница, но в целом, за счет всех факторов, экономическая эффективность хозяйства помещиков была, по расчетам министра земледелия в 1894-1905 гг. А.С.Ермолова, на 30-40% выше, чем у крестьян. Впрочем, как показал А.В.Чаянов, сам этот показатель ("экономическая эффективность") применять к крестьянскому хозяйству можно лишь условно, ибо по своей природе и внутренней структуре он адекватен именно и только капиталистическому хозяйству.

- * Для нас здесь важнее, что, работая батраком у помещика, крестьянин с десятины обрабатываемой им земли получал, по данным А.С.Ермолова, 17 руб. заработка, в то время как десятина своей наделной земли давала ему 3 руб. 92 коп. чистого дохода.
- * Вероятно, министр зависил заработки батрака, но что они были значительно выше чистого дохода от крестьянского труда, верно (на этом факте строил свои выводы и Ленин до 1905 г.). Тем не менее, крестьяне упорно боролись за землю и против помещиков.
- * Все теоретики начала века, кроме ученых народнического толка, видели причину этого в косности архаического мышления крестьян - примерно как и нынешние либеральные экономисты. Как верно заметили недавно экономисты-правоведы С.Ковалев и Ю.Латов, "ожесточенная борьба крестьян за снижение своего жизненного уровня должна представляться экономисту затыжным приступом коллективного помешательства". Консервативный экономист-аграрник А.Салтыков даже издал в 1906 г. книгу "Голодная смерть под формой дополнительного надела. К критике аграрного вопроса", где доказывал невыгодность для крестьян требовать у помещиков землю вместо того, чтобы наниматься в батраки.
- * На деле батрак и хозяин крестьянского двора - не просто разные статусы, а фигуры разных мироустройств. И все теории, исходящие из модели "человека экономического", к крестьянину просто неприменимы и его поведения не объясняют. Вот важный факт: во время всеобщей июльской аграрной забастовки 1905 г. в Латвии большинство забастовщиков были батраками. Они были гораздо сильнее, чем в центральной России, "овеяны духом капитализма", однако во время забастовки вели себя не как батраки, а как крестьяне. Они требовали не увеличения зарплаты, а продажи им или сдачи в аренду участков помещичьей земли. Иными словами, требовали дать им возможность восстановить статус крестьянина. Главная проблема в отношениях между крестьянством и помещиками сводилась к земле. От крепостной зависимости крестьян освободили почти без земли, за нее крестьяне должны были платить выкуп. Эти платежи были отменены в 1905 г. благодаря революции. Землю крестьяне всегда считали своей, общинной (во время крепостного права крестьяне говорили барам: "Мы ваши, а земля наша"). Захват земли помещиками крестьяне никогда не признавали законным и в этом вопросе на компромисс не шли. Есть сведения, что даже самые консервативные помещики в начале века согласились бы отдать крестьянам половину своих земель, чтобы спокойно владеть второй половиной. Однако требование крестьян было однозначным: национализация земли.
- * На деле и крестьяне, и помещики подспудно сознавали, что вопрос о земле не сводится к выгоде, тем более понимаемой узко в терминах экономики. Следуя линии народников, экономист-аграрник П.Вихляев обосновал присущее России "право на землю", которое, по его мнению, должно было быть положено в основу русской государственности после революции 1905 г. (из его трудов исходили в своих программах эсеры). В книге "Право на землю" (1906) он писал: "Частной собственности на землю не должно существовать, земля должна перейти в общую собственность всего народа - вот основное требование русского трудового крестьянства".
- * Здесь был корень конфликта, ибо европейски образованные дворяне и политики исходили из западных представлений о частной собственности. Понятно, что требования крестьян выглядели в их глазах преступными и отвратительными посягательствами на чужую собственность. А.Салтыков писал: "Само понятие права состоит в непримиримом противоречии с мыслью о принудительном отчуждении. Это отчуждение есть прямое и решительное отрицание права собственности, того права, на котором стоит вся

современная жизнь и вся мировая культура". Этот конфликт не находил рационального разрешения через общественный компромисс во многом потому, что две части общества существовали в разных системах права и не понимали друг друга, считая право другой стороны "бесправием".

- * Такое "двоеправие" было важной своеобразной чертой России, до сих пор не изжитой.

- * Как говорят юристы, на Западе издавна сложилась двойственная структура "право - бесправие", в ее рамках мыслил и культурный слой России начала XX века. Но рядом с этим в России жила более сложная система: "официальное право - обычное право - бесправие". Обычное право для "западника" кажется или бесправием, или полной нелепицей (это видно и по нашим нынешним "демократам"). Видимо, сотни молодых правоведов, которые, по словам Т.Шанина, разъехались по России изучать общинное право, все же не смогли донести до правящих классов и до политиков традиционные крестьянские понятия о праве. Это пытались сделать народники, говоря о сохранении в среде крестьянства основ старого обычного права - трудового. Оно было давно изжито на Западе и не отражалось в его правовых системах.

- * Право на землю в сознании крестьян было тесно связано с правом на труд. В книге "Русская община" (1906) народник К. Качаровский пишет: "Право труда говорит, что владельцы-капиталисты не обрабатывают сами земли, а потому не имеют прав ни на нее, ни на ее продукт, а имеют право те, кто ее обрабатывает. Право на труд заявляет, что капиталистическая земельная собственность нарушает равномерность распределения между людьми основного, необходимого для их жизни блага и требует уравнительного его распределения согласно равному праву всех людей".

- * Представления о праве на труд и на землю имели под собой религиозные корни и опирались на православную антропологию - понимание сущности человека и его прав.

- * Сама Православная церковь, которая принципиально избегала вмешательства в социальную политику, официально своей доктрины права собственности не излагала.

- * Для католической церкви, активно участвующей в делах земных, отношение к частной собственности оказалось одной из наиболее "неудобных" проблем.

- * В конце прошлого века папа Лев XIII выступил с энцикликой *Rerum novarum*. К ее столетию Иоанн Павел II, еще более активный политик и идеолог, издал энциклику *Centesimus Annus*. В ней он, в частности, говорит: "Церковь учит, что собственность не является абсолютным правом, поскольку в ее природе как человеческого права содержится ее собственное ограничение... Частная собственность, по самой своей природе, обладает и социальным характером, основу которого составляет общее предназначение вещей".

- * Особенно это касается собственности на землю: "Бог дал землю всему человеческому роду, чтобы она кормила всех своих обитателей, не исключая никого из них и не давая никому из них привилегий. Здесь первый корень всеобщего предназначения земных вещей".

- * Совершенно очевидно, что это противоречит реальному положению дел - частная собственность на землю дает привилегии собственникам и исключает из числа питающихся очень многих. Сейчас, пытаясь собрать под свое крыло ту паству, которая разбредается после поражения коммунизма, Ватикан осваивает совсем уж

социалистический язык. В энциклике 1987 г. *Sollicitudo Rei Socialis* папа камня на камне не оставляет от представления о частной собственности как естественном праве:

- * "Необходимо еще раз напомнить этот необычный принцип христианской доктрины: вещи этого мира изначально предназначены для всех. Право на частную собственность имеет силу и необходимо, но оно не аннулирует значения этого принципа.
- * Действительно, над частной собственностью довлеет социальный долг, то есть, она несет в себе, как свое внутреннее свойство, социальную функцию, основанную как раз на принципе всеобщего предназначения имеющегося добра".
- * Понятно, что если мы слышим такое от главы западной церкви в конце XX века, на пике неолиберальной волны, то в среде православных крестьян России в начале века идея "всеобщего предназначения имеющегося добра" казалась самоочевидной, и ее противники выглядели просто злонамеренными людьми. Хотя Православие избегало явного изложения социальных доктрин, в духовно-религиозном плане частная собственность всегда трактовалась как небогоугодное устройство.
- * Красноречивый пример - перевод архиепископом Василием (Кривошеиным) поучений преподобного Симеона Нового Богослова (949-1022) [9].
- * Вот что говорит пр. Симеон в Девятом "Огласительном слове": "Существующие в мире деньги и имения являются общими для всех, как свет и этот воздух, которым мы дышим, как пастбища неразумных животных на полях, на горах и по всей земле.
- * Таким же образом все является общим для всех и предназначено только для пользования его плодами, но по господству никому не принадлежит. Однако страсть к стяжанию, проникшая в жизнь, как некий узурпатор, разделила различным образом между своими рабами и слугами то, что было дано Владыкою всем в общее пользование. Она окружила все оградями и закрепила башнями, засовами и воротами, тем самым лишив всех остальных людей пользования благами Владыки. При этом эта бесстыдница утверждает, что она является владельницей всего этого, и спорит, что она не совершила несправедливости по отношению к кому бы то ни было".
- * В другом месте Девятого "Слова" осуждение частной собственности носит еще более резкий характер: "Дьявол внушает нам сделать частной собственностью и превратить в наше сбережение то, что было предназначено для общего пользования, чтобы посредством этой страсти к стяжанию навязать нам два преступления и сделать виновными вечного наказания и осуждения. Одно из этих преступлений - немилосердие, другое - надежда на отложенные деньги, а не на Бога. Ибо имеющий отложенные деньги... виновен в потере жизни тех, кто умирал за это время от голода и жажды. Ибо он был в состоянии их напитать, но не напитал, а зарыл в землю то, что принадлежит бедным, оставив их умирать от голода и холода. На самом деле он убийца всех тех, кого он мог напитать".
- * Отрицание помещичьей собственности на землю приобретало не только политический, но и религиозный характер и направляло Россию в русло антибуржуазной революции. Вот опубликованная в то время запись одного разговора, который состоялся весной 1906 г. в вагоне поезда. Попугчики спросили крестьянина, надо ли бунтовать. Он ответил: "Бунтовать? Почто бунтовать-то? Мы не согласны бунтовать, этого мы не одобряем... Бунт? Ни к чему он. Наше дело правое, чего нам бунтовать? Мы землю и волю желаем..."

Нам землю отдай да уברי господ подале, чтобы утеснения не было. Нам надо простору, чтобы наша власть была, а не господам. А бунтовать мы не согласны".

* Один из собеседников засмеялся: "Землю отдай, власть отдай, а бунтовать они не согласны... Чудак! Кто же вам отдаст, ежели вы только желать будете да просить... Чудаки!". На это крестьянин ответил, что за правое дело народ "грудью восстанет, жизни своей не жалеючи", потому что, если разобраться по совести, это будет "святое народное дело".

* Многие из дворян, жившие в поместьях, в действительности понимали умонастроения крестьян и считались с их "мужицким правом". С этим связывают факт существования большого числа помещиков, которые сами вели хозяйство - неумело, себе в убыток. А.Энгельгардт в своих "Письмах из деревни" пишет: "Я положительно недоумеваю, для чего существуют эти хозяйства: мужикам - затеснение, себе - никакой пользы. Не лучше ли бы прекратить всякое хозяйство и отдать землю крестьянам за необходимую для них плату? Единственное объяснение, которое можно дать, - то, что владельцы ведут хозяйство только для того, чтобы констатировать право собственности на имение".

* Иными словами, именно труд помещика на его земле сразу давал ему в глазах крестьян право на эту землю - против него не было потрав, захватов, поджогов.

* Много пишет в своих дневниках об отношениях крестьян с такими "работающими" помещиками один из них, М.М.Пришвин. Работая на своей земле, он не имел с крестьянами никаких столкновений даже летом 1917 г.

* Думаю, надо считать несчастьем России тот факт, что главные политические и философско-политические течения начала века, оттеснившие на обочину народников, следовали евроцентристским представлениям о человеке, собственности, хозяйстве.

* Не понимая мировоззрения крестьян, они невольно углубили общественный раскол, придали ему характер поистине религиозного конфликта.

* Удивительно точным оказалось предвидение М.Вебера, который внимательно следил за ходом революции 1905-1907 гг. Он писал в 1906 г.: "О разложении "народнической" романтики позаботится дальнейшее развитие капитализма. Без сомнения, ее место займет, по большей части, марксизм. Но для работы над огромной основополагающей аграрной проблемой его духовных средств совершенно недостаточно, и именно она может вновь свести между собой оба эти слоя интеллигенции".

* Так и получилось, верх взяли большевики, преодолевшие узость марксистского взгляда на крестьянство, пришедшие к идее союза рабочих и крестьян и принявшие аграрную программу наследников народничества, эсеров (а затем, при переходе к НЭПу, и концепцию неонародника А.В.Чаянова).

*

* ПРИМЕЧАНИЯ

*

* 1. М.М.Пришвин писал в дневнике в 1916 г., что "рабочие - посланники земли": "Характерно для нашего движения, что рабочие в массе сохраняют деревенскую

мужицкую душу. Пример Алекс. Вас. Кузнецов: он 25 лет был в Петербурге и вернулся к земле на свой хутор более мужиком, чем настоящие мужики; за это время мужики в деревне более подверглись влиянию города, чем он в городе".

* 2. Более дотошные подсчеты (В.С.Дякин) дают число лиц с доходом выше 20 тыс. руб., равное 12377 человек. Это принципиально дела не меняет.

* 3. Историк-эмигрант А.Кустарев, изучавший "русские штудии" М.Вебера, пишет: "Самое, кажется, интересное в анализе Вебера - то, что он обнаружил драматический парадокс новейшей истории России. Русское общество в начале XX века оказалось в положении, когда оно было вынуждено одновременно "догонять" капитализм и "убегать" от него. Такое впечатление, что русские марксисты (особенно Ленин) вполне понимали это обстоятельство и принимали его во внимание в своих политических расчетах, а также в своей зачаточной теории социалистического общества. Их анализ ситуации во многих отношениях напоминает анализ Вебера". Это верное замечание, и надо только удивляться, что к сходным выводам Вебер и Ленин пришли, исходя из совершенно разных философских посылок. Надо добавить, что к такому же выводу относительно России пришел в конце жизни и Маркс, но это не было известно Ленину.

* 4. В сравнении с русскими буржуазными либералами начала века наши нынешние идеологи капитализма выглядят довольно нелепо. Вспомним, как В.Селюнин излагал их символ веры: "Рынок есть священная и неприкосновенная частная собственность. Она, если угодно, самоцель, абсолютная общечеловеческая ценность". Ну, В.Селюнин - газетчик. Но ведь в том же духе высказывался и академик А.Н.Яковлев.

* 5. Например, либерализм, противопоставляя "гражданское общество" природному состоянию человека как дикости, отрицал применимость гражданских прав к неграм и индейцам, что позволяло американским либералам искренне принимать рабство.

* 6. Впрочем, далее он пишет о социализме: "Если он грешит, то, конечно, не тем, что он отрицает капитализм, а тем, что он отрицает его недостаточно радикально, сам духовно пребывая еще в капитализме".

* 7. Струве пытался даже взывать к патриотическим чувствам интеллигенции, призывая считать поддержку развития капитализма как "национальный идеал и национальное служение", но этот рыночный патриотизм отклика не получил (да и вообще это "поле" было прочно занято правыми).

* 8. Историки приводят показательные сравнения России и Пруссии: немецкие крестьяне, в отличие от русских, не испытывали к своему помещику-юнкеру острой неприязни, его страсть к наживе была оправдана общей для них протестантской этикой.

* 9. Впервые опубликован в 1961 г. в "Вестнике Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата", 38-39. Терминология перевода кажется слишком осовремененной (например, "частная собственность"), однако автор перевода приводит греческие слова оригинала и доказывает, что именно эти, кажущиеся современными нам, термины являются наиболее адекватными.